

Российский университет дружбы народов
Факультет гуманитарных и социальных наук
Кафедра политического анализа и управления

И.С. Амиантова, В.А. Глебов, О.Е. Гришин
Т.А. Гусарская, В.Н. Давыдов, А.Л. Зоткина
Е.А. Иванова, Ж.А. Кинг, Н.В. Михайлова
Т.А. Нгуен, О.А. Нестерчук, С.И. Попов
С.А. Степанов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ: ФАКТОРЫ, ПРОБЛЕМЫ, РИСКИ

Монография

*Под общей редакцией
В.Н. Давыдова, Е.А. Ивановой, И.С. Амиантовой*

RU
science
RU-SCIENCE.COM

Москва
2024

УДК 321
ББК 66+66.0
П50

Рецензенты:

В.А. Волох, профессор кафедры государственного управления и политических технологий ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», д-р полит. наук,

И.А. Зайцева, заведующая кафедрой философии и социальных наук Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина, канд. полит. наук, доц.

Политическая стабильность: факторы, проблемы, риски :

П50 монография / И.С. Амиантова, В.А. Глебов, О.Е. Гришин, Т.А. Гусарская, В.Н. Давыдов, А.Л. Зоткина, Е.А. Иванова, Ж.А. Кинг, Н.В. Михайлова, Т.А. Нгунен, О.А. Нестерчук, С.И. Попов, С.А. Степанов ; под общ. ред. В.Н. Давыдова, Е.А. Ивановой, И.С. Амиантовой. — Москва : РУСАЙНС, 2024. — 184 с.

ISBN 978-5-466-04635-9

В монографии рассматриваются ключевые проблемы устойчивости государственности различных политических систем и режимов. Исследуется результативность воздействия на прочностные характеристики российского социума конституционной и парламентской реформ, законотворческого процесса, возросших возможностей местного самоуправления, «нового формата» политической культуры и других внутривнутриполитических и внешних факторов.

Опираясь на системный анализ и междисциплинарный подход, авторы вскрывают подоплеку гибридной войны, развязанную США и НАТО у наших границ. Предлагают различные модели нейтрализации пагубного влияния информационной экспансии коллективного Запада. А также варианты минимизации последствий пандемии COVID-19 — индикатора состоятельности международных и национальных властных институтов.

Исследование выполнено при поддержке Российского университета дружбы народов. Код (шифр) темы НИР/НИОКР «Технологии обеспечения политической стабильности в современной России» 100701-0-000.

Издание соответствует ФГОС ВО последнего поколения. Рекомендуется студентам и аспирантам, обучающимся по направлению «Политология».

В авторской редакции. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

***Ключевые слова:** политическая стабильность; политическая система; государство; общество; конституционная реформа; местное самоуправление; политическая культура.*

УДК 321
ББК 66+66.0

ISBN 978-5-466-04635-9

© Коллектив авторов, 2024
© ООО «РУСАЙНС», 2024

Авторский коллектив

Амиантова Ирина Сергеевна — кандидат политических наук, доцент кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (RUDN University);

Глебов Виктор Александрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (RUDN University);

Гришин Олег Евгеньевич — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (RUDN University);

Гусарская Татьяна Анатольевна — старший преподаватель кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (RUDN University);

Давыдов Владимир Николаевич — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политического анализа и управления, заместитель директора Института современной политики Российского университета дружбы народов (RUDN University);

Зоткина Анна Леонидовна — магистрант Российского университета дружбы народов (RUDN University);

Иванова Екатерина Александровна — кандидат политических наук, доцент кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (RUDN University);

Кинг Жорже Аугушто — эксперт в области международных отношений, аспирант (RUDN University);

Михайлова Наталья Вячеславовна — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (RUDN University);

Нгуен Туан Ань — аспирант Российского университета дружбы народов (RUDN University);

Нестерчук Ольга Алексеевна — доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (RUDN University); профессор кафедры политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

Попов Сергей Иванович — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (RUDN University);

Степанов Сергей Александрович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (RUDN University).

В 2022 году кафедра политического анализа и управления переименована в кафедру публичной политики и истории государства и права.

Содержание

Авторский коллектив.....	3
Предисловие	5
Глава 1. Факторы стабильности политической системы.....	6
1.1. О стабильности политической системы.....	6
1.2. Конституционная реформа и государственная устойчивость	14
1.3. Эволюция избирательной системы в контексте политической стабильности.....	28
1.4. Местное самоуправление: сопряжение прагматизма и гуманизма	45
Глава 2. Проблемы стабилизации политических процессов	61
2.1. «Новый формат» политической культуры, или Преодоление ментальной эклектики общества.....	61
2.2. Интеграция мигрантов как ресурс стабильности и развития полиэтнического социума	75
Глава 3. Риски информационной культуры общества транзита	87
3.1. Информационный потенциал гражданского общества России: ресурсы и технологии.....	87
3.2. Социальные сети как генератор информационной экспансии	96
Глава 4. Стабилизация системы власти в условиях кризиса	122
4.1. Внешнеполитическая активность государства — ключевой фактор безопасности	122
4.2. Антивирусный индекс безопасности — критерий стабильности государства*	135
4.3. Проблемы минимизации социально-экономических последствий эпидемии COVID-19.....	154
Список литературы	167

Предисловие

Настоящее исследование — результат коллективных усилий политологов, правоведов, историков, культурологов и конфликтологов, озадаченных перспективами развития государственного организма Российской Федерации, ключевого звена политической системы общества.

Понимая политическую стабильность как универсальную ценность и условие поступательного развития общества, авторы воспринимают ее как интегральный показатель жизнеспособности нашего социума, итог синтезирующей деятельности субъектов управления и гражданского общества, государства социального динамизма, гарантированно ведущего социум к новым этапам эволюции, прогрессирующему укладу жизни.

И, как справедливо заметил писатель Александр Проханов, объединить нас, соотечественников разных политических воззрений, на пути к совершенной организации мироустройства может только развитие! Близкие мыслям прозаика идеи излагают авторы параграфов: «Конституционная реформа и государственная устойчивость», «Новый формат» политической культуры, или Преодоление ментальной эклектики общества», «Информационный потенциал гражданского общества России: ресурсы и технологии», «Проблемы минимизации социально-экономических последствий эпидемии COVID-19».

Прочностные характеристики сетевой и иерархической составляющих институтов управления России проходят проверку временем, воздействием объективных и субъективных факторов международной среды. Глобального пространства, обремененного многочисленными рисками экономического, социального, политического и военного характера. Предельно обострившимися противоречиями, вызванными конкурентной борьбой акторов полицентричного мира. Эпицентром противостояния антагонистических систем стала специальная военная операция российских Вооруженных Сил против неонацистского режима Украины.

Будущие политологи и другие читатели, интересующиеся внутривнутриполитическими и внешнеполитическими процессами, найдут для себя в монографии немало поучительной, эксклюзивной, впервые введенной в научный оборот информации.

Авторский коллектив выражает сердечную признательность за информационно-консультативное сопровождение этого проекта президенту Московской торгово-промышленной палаты, профессору В.М. Платонову, директору учебно-научного информационного библиотечного центра РУДН Е.Ю. Лотовой, генерал-майору ФСБ в отставке А.Д. Машкину, доктору исторических наук А.П. Криворучко, профессору Академии военных наук, писателю В.Т. Рощупкину.

Глава 1. Факторы стабильности политической системы

1.1. О стабильности политической системы

Константность (от лат. *constantis*) — постоянство, неизменяемость; например, константность видов (в противоположность развитию), константность (неуничтожимость) субстанции¹. Субстанция (от лат. *substantia* — сущность) — в философском плане нечто неизменное в противоположность меняющимся состояниям и свойствам; то, что существует благодаря самому себе и в самом себе, а не благодаря другому и в другом². С учетом пространственно-временных и иных характеристик (критериев) политическую систему, на наш взгляд, можно идентифицировать как субстанцию.

В свою очередь филологи понимают язык как систему, выраженную дихотомией — константность/вариативность, стабильность/изменчивость контента языка, функционирующего во временном пространстве³. Отталкиваясь от этого обоснованного суждения, спроецируем определение на другие системы, включая политическую.

В контексте логики исследования локальных политических систем эксперты В.Г. Ледаев, О.М. Ледаева⁴, М.А. Пономарева⁵, А.Е. Чирикова⁶ обращают внимание на вариативность политических отношений акторов. И.Н. Гомеров определяет критерии и способы сегментации состояний политической системы, выделяя уровни и компоненты состояний ее устойчивости и изменчивости⁷. Стабильность политиче-

¹ Константность // Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 219.

² Субстанция // Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 440.

³ Лебедева А.А. Константность и вариативность как свойства языковой системы // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2014. № 4. С. 49.

⁴ Ледаев В.Г., Ледаева О.М. Легитимность и сила // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2. С. 11—18.

⁵ Пономарева М.А. Южные муниципалы в «центр-региональных» отношениях (вторая половина 1990-х — 2000-е годы) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5: Ч. 3. С. 139—143.

⁶ Ледаев В.Г., Чирикова А.Е. Губернатор и его команда в пространстве городской политики малых российских городов // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2013. № 3. С. 4—25.

⁷ Гомеров И.Н. Динамика политических систем: критерии сегментации базовых состояний // Политические институты и процессы. 2014. № 1. С. 16—24.

ской системы и характеристики структурных элементов рассмотрены в работах таких ученых, как М.Г. Анохин⁸, Р.И. Бальбек⁹, Л.Н. Гарас¹⁰, Н.В. Ерофеева¹¹, В.В. Комлева, Е.Н. Максимова, В.Г. Милославский¹², Н.А. Трегубов¹³.

Как видим, в научном сообществе достигнуто относительное согласие о том, что государство представляет собой «твердое ядро» политической системы, которое придает ему свой особый характер. Опустив слово «государство» из определения политической системы, было бы трудно установить различие между политической системой и, к примеру, обществом или другими социальными системами¹⁴. При этом разногласия уточнений и наращивания версий генезиса и функционирования социальных систем избежать не удалось.

Некоторые политологи, говоря о государстве как ключевом элементе политической системы, выделяют его эффективность, оперируют термином «жизнестойкость». «... Цивилизационная модель эффективности (государства) на сегодняшний день показывает свою наибольшую перспективность и жизнестойкость. Государства, имеющие в своей основе цивилизационную парадигму, обладают наибольшими шансами для эффективного развития и установления лидерских позиций»¹⁵. Также константность иногда трактуют как устойчивость. Этому свойству политической системы посвящены, например, публикации М.Г. Анохина¹⁶, С.Э. Билюги, С.Ю. Малкова¹⁷.

⁸ Анохин М.Г. Политическая система: переходные процессы. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1996. 270 с.

⁹ Комлева В.В., Бальбек Р.И. Политическая стабильность. М.: Флинта, 2021. 207 с.

¹⁰ Максимова Е.Н., Гарас Л.Н. Дисфункции политической системы как факторы политической нестабильности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1. С. 76—83. doi: 10.54398/1818-510X_2022_1_76.

¹¹ Ерофеева Н.В. Современные информационные войны и их влияние на политическую стабильность государства // PolitBook. 2015. № 2. С. 74—83.

¹² Милославский В.Г. Государственно-частное партнерство как фактор политической стабильности и социального развития. М.: БУК, 2018. Цифровая книга.

¹³ Трегубов Н.А. Политическая система: принципы функционирования, условия стабильности, механизм трансформации // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2008. № 10. С. 107—111.

¹⁴ Rohe K. Politik. Begriff und Wirklichkeiten. 2. Auflage. Stuttgart, Berlin, Köln, 1994. S. 129.

¹⁵ Понделков А.В., Старостин А.М., Атоян Ш.М. Трансформация регистров эффективности государства: от социально-экономической к цивилизационной // Власть. 2015. № 6. С. 45.

¹⁶ Анохин М.Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость (теорет.-прикладн. анализ). М.: Агентство Инфомарт, 1996. 305 с.

¹⁷ Малков С.Ю., Билюга С.Э. Модель устойчивости / дестабилизации политических систем // Информационные войны. 2015. № 1. С. 7—18.

А.К. Скотовиков обращает внимание участников дискурса на диссонанс демократического формата Конституции РФ и укрепление авторитаризма в процессе выстраивания вертикали власти¹⁸. Существуют и другие методологические платформы исследования константности политической системы.

Несмотря на нюансы и непринципиальные разночтения в определении ключевой категории политической науки, отметим главное, что ей присуще. Политическая система характеризуется динамическим социальным процессом, который протекает в рамках отдельных сообществ, например в государстве. Суть этого процесса заключается в обработке социальных импульсов для выработки политических решений и претворения их в жизнь.

Сфокусируем внимание на свойстве неуничтожимости политической системы. Но это не значит, что субъективный фактор исключается из гарантов безопасного функционирования политической системы. Опираясь на логику метода доказательства от противного, опишем ряд подрывных технологий, способных наносить непоправимый ущерб тому или иному локальному сообществу. Тем самым подчеркивая непреходящую ценность политической стабильности.

Исследователи анализируют различные алгоритмизированные способы и методы частичного разрушения политической системы. Так, Г.И. Авцинова связывает этот процесс с экстремизмом, полагая, что отсутствие социальных лифтов, безработица, нарушение и несоблюдение закона на всех уровнях, социальная несправедливость и т.п. объективно формируют и несут потенциальную опасность для государства¹⁹. К.С. Даллакян, указывая на совокупность негативных факторов этноиммиграции, настаивает на исключении из управленческих структур национального государства приезжих как инородного элемента, способного навредить сложившейся политической системе²⁰. И, несомненно, негативный компонент в функционировании политической системы циклически вносят «нелегитимные» избирательные техноло-

¹⁸ Скотовиков А.К. Институциональные преобразования в российской политической системе // Управление мегаполисом. 2010. № 4. С. 131—136.

¹⁹ Авцинова Г.И. Молодежный экстремизм в современной России: политика противодействия // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 10. С. 12—17.

²⁰ Даллакян К.С. Этноиммиграция: сравнительный анализ // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2014. № 203. С. 122—127.

гии²¹. Экспертное сообщество выявило несколько десятков технологий разрушения константности политической системы. Анализ их сущности и поиск способов нейтрализации — задача дня.

Как следует из сказанного выше, основополагающими началами неизменяемости, константности политической системы выступают следующие индикаторы:

- надежность как свойство системы функционировать в заданных параметрах определенный отрезок времени в условиях конкурентной среды;
- адаптивность как неотъемлемое свойство изменения параметров, сообразно поступательному движению в пределах прогнозируемых степеней свободы;
- неконфликтность взаимодействия элементов политической системы;
- регулятивность элементов политической системы;
- управляемость политической системы;
- автономность от других политических систем;
- преемственность политических элит;
- сопряженность с единым центром принятия решений.

Этот перечень принципов, разумеется, далеко не полон и требует уточнения и дополнения. И, к слову, первое осмысление актуальных политических процессов присутствует в главах настоящей монографии.

Поскольку политические системы относятся к классу самоорганизующихся совокупностей, то случайно привнесенные или запрограммированные изменения провоцируют торможение, сбой, вызывают аритмию в их работе. Дестабилизирующие процессы, не поддающиеся коррекции и ведущие к дисфункции ее элементов, обуславливают отход от заданных параметров (планов) развития. Обратим внимание на регрессивные факторы, подрывающие стабильность политической системы.

Регресс (от лат. *regressus* — обратное движение; *regressus in infinitum*) — движение назад (в прослеживании причин или условий), в бесконечное, то есть не имеющее завершения. Регрессивный — идущий назад (от обусловленного к условию, от действия к причине)²².

²¹ Власть. Политика. Технологии / Под общ. ред. Ю.И. Матвеевко, М.Ю. Мизулина. М.: ДиАр, 2002. С. 241—250.

²² См.: *Философский энциклопедический словарь*. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 389.

Сопоставим компетентные мнения. Так, С.М. Коломиец утверждает, что генеральными целями государства являются самосохранение (самовоспроизведение) и самоутверждение. Цели (интересы) государств и людей различны, что приводит к противоречиям, порождающим социально-политические конфликты, разрешение которых, в свою очередь, ведет к эволюции государства. Социальный прогресс государства характеризуется «гармонизацией» интересов государства и достаточно больших групп людей. При этом увеличивается количество людей с положительным (субъективно понимаемым) «балансом» прав и обязанностей. Регресс же есть уменьшение количества людей, положительно относящихся к «балансу» прав и обязанностей²³.

В.П. Мохов связывает регресс с деградацией элиты, акцентируя внимание на том, что отдельные элитные группы, «столпы общества» утрачивают функцию институционализации социума. С потерей ее элита деградирует, что, в свою очередь, отражается на регрессе социально-политических институтов²⁴. А.Д. Тысячина, цитируя Э. Тодда, связывает утрату доверия к социально-политическим институтам в связи с попятным движением в развитии цивилизации (революции неравенства, олигархические трансформации)²⁵. Неверно выбранная идеология также привносит в общество регрессивный вектор развития цивилизации²⁶.

А.Н. Федин рассматривает элементы социального регресса, опираясь на концепцию Р. Генона²⁷. В фокусе внимания автора — проблема взаимодействия культур различных цивилизаций в процессе развития. Он полагает, что «преодоление регрессивных тенденций в современной России невозможно без построения новой модели сотрудничества, ориентированной на использование русской культурной матрицы в качестве источника развития»²⁸.

²³ Коломиец С.М. Эволюция государства как социальной системы // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 4. С. 27.

²⁴ Мохов В.П. Деградация элит: проблема анализа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12-2. С. 134—138.

²⁵ Тысячина А.Д. Диалектика прогресса и регресса в развитии общества // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2013. № 1. С. 27.

²⁶ Сергеев С.М. Сталинизм как регресс // Вопросы национализма. 2014. № 19. С. 205—226.

²⁷ Генон Р. Восток и Запад / Пер. с фр. Т.Б. Любимовой. М.: Беловодье, 2005. 234 с.

²⁸ Федин А.Н. Элементы социального регресса в концепции Р. Генона и их актуальность в России XXI века // Исторические, философские, политические и юридические науки,

Что характерно, Владимир Путин на заседании Валдайского дискуссионного клуба (2021) рекомендовал аудитории не пренебрегать историческим опытом. «Консервативный подход не бездумное охранительство, не боязнь перемен и не игра на удержание, тем более не замыкание в собственной скорлупе, — подчеркивал глава государства. — Это прежде всего опора на проверенную временем традицию, сохранение и приумножение населения, реализм в оценке себя и других, точное выстраивание приоритетов, соотнесение необходимого и возможного, расчетливое формирование цели, принципиальное неприятие экстремизма как способа действий.

И, скажем прямо, на предстоящий период мирового переустройства, которое может продолжаться довольно долго и окончательный дизайн которого неизвестен, умеренный консерватизм — самая разумная, во всяком случае, на мой взгляд, линия поведения. Она неизбежно будет меняться, разумеется, но пока врачебный принцип „не навреди“ представляется наиболее рациональным»²⁹.

Существует немало вариантов выхода из кризисных, регрессивных процессов сосуществования человечества. Например, такой: «Выход из нынешнего глобального антропоинвайронментального кризиса в большей мере зависит от нравственного возрождения человечества... Чтобы современной цивилизации предоставить более адекватный шанс в преодолении этого регресса ... следует создать ... политическую биоэтику. В прикладном смысле политическая биоэтика занимается вопросами воздействия политиков и управленцев на биоэтические институты и биоэтическое сознание, а также способствует наращиванию влияния биоэтических организаций, научных и профессиональных сообществ гражданского общества на социополитические решения»³⁰.

Исследователь Г.И. Авцинова еще в 1996 г. писала, что регресс политической системы связан с радикальными трансформациями. Политический радикализм, о неприемлемости которого говорил российский лидер, по ее мнению, — это «социокультурный феномен, обусловленный особенностями исторического, социально-политического, психологического, религиозного развития страны, проявляющийся в ценностных

культуралогия и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 8-1. С. 199—202.

²⁹ См.: Владимир Путин принял участие в пленарной сессии XVIII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/66975 (дата обращения: 22.05.2022).

³⁰ Тестемичану Н.А., Спринчан С.Л. К вопросу о необходимости обоснования политической биоэтики // Биоэтика. 2014. № 2. С. 10—15.

ориентациях, устойчивых формах политического поведения субъектов, нацеленных на оппозиционность, изменения, тотальный, быстрый темп перемен, примат силовых методов в реализации политических целей». И.Л. Морозов отмечает, что «политический радикализм — основной принцип экстремистской идеологии, согласно которому существующая политическая система воспринимается как абсолютно неприемлемая, несправедливая, не способная к эффективной модернизации и эволюции, а потому подлежащая уничтожению в максимально короткие сроки, немедленно»³¹. Это далеко не полный перечень подходов. Существуют и другие точки зрения на эту проблему...

Некоторые исследователи увязывают регресс с этнической фрагментацией общества. Так, Н. Годжатюрк пишет: «Любой этнос может опираться на свою историю. В случае предания этой истории забвению или недостаточного внимания к ней народ обречен на регресс. А ведущую линию истории составляют инвариантные факторы, проявившиеся на первых этапах становления человечества, и в этом смысле определяющие границы развития общественно-политической среды»³².

А.Л. Сафонов заявляет: «Этническая фрагментация общества, порожденная кризисом нации как более развитой социальной общности, связанной с социальным прогрессом XIX—XX веков, объективно порождает явления социального регресса и архаизации общественных отношений, что, в свою очередь, является одним из ключевых факторов дальнейшего углубления кризиса нации, национального государства и его институтов»³³. Таким образом, разделение общества по принципу «свои — чужие» ведет к частичному или полному распаду политической системы.

В этой связи привлекает подход, предложенный в свое время исследователем из РУДН профессором М.Г. Анохиным. Автор, рассматривая гомеостазис политической системы, выделял фазы дестабилизации и регресса. К регрессивным, как правило, достаточно динамичным способам и методам политических изменений он относил революции, контрреволюции, гражданские войны, перевороты, кризисы, а также

³¹ Морозов И.Л. Левый экстремизм как политический феномен второй половины XX — начала XXI веков: эволюция стратегии и тактики: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2010. С. 22—23.

³² Годжатюрк Н. Мифическое мышление и этническое становление // Гилея: научный вестник. 2015. № 3. С. 165.

³³ Сафонов А.Л. Этническая фрагментация наций в эпоху глобализации: социально-философские аспекты // Философская мысль. 2015. № 6. С. 26—59.

указывал на возможность реверсивных изменений в политической системе на определенных этапах ее развития³⁴.

Как справедливо отмечают московские исследователи, в контексте нашего дискурса крайне актуально сопрягать военные травмы и синдром утрат, побежденных в гибридной войне. В ходе которой население стран, вовлеченных в ее орбиту, «подвергается политическому насилию, травмирующему сознание как отдельных индивидов, так и социума в целом»³⁵. О перспективности подобного подхода в диагностике состояния общества, нацеленного в первую очередь на ликвидацию последствий насилия над жертвами современных войн, свидетельствует и последняя работа известного российского социолога Ж.Т. Тощенко³⁶. Как отмечают рецензенты, в его последней монографии происходит «переоткрытие социальной реальности, что является показателем валидности социологического знания»³⁷ о природе военно-политического конфликта.

Таким образом, среди причин и условий возникновения регресса политических систем можно назвать следующие: глобальные кризисные явления, борьба политических акторов за реализацию своих утилитарных интересов, потеря доверия к социально-политическим институтам, деградация элит, выбор ошибочного идеологического вектора развития, этническая дефрагментация общества, неэффективное функционирование государства и гражданского общества, революционные и контрреволюционные политические изменения. Алгоритмизированными средствами и методами таких изменений выступают в основном неконвенциональные технологии политической борьбы, политического насилия, обретшего в последние годы гибридные формы. Особенно опасные из-за сопровождающего их «тумана войны».

Для устранения регрессионных тенденций, влияющих на деструкцию политической системы, не претендуя на полноту и всеобщность обобщений, назовем следующие условия:

— выбор эволюционных механизмов развития политической системы;

³⁴ Анохин М.Г. Политическая система: переходные процессы. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1996. С. 83—94.

³⁵ Давыдов В.Н. и др. Современные угрозы государству и обществу: радикализм, терроризм, информационные войны, «цветные революции» / Под общей ред. О.Е. Гришина, В.Н. Давыдова. М.: Изд-во РУДН, 2018. С. 23.

³⁶ Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Весь мир, 2020.

³⁷ Подберезкин А.И., Жуков А.В. Травматизация сознания как новая форма политического насилия // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2020. Т. 20. № 2. С. 430—436.

- разработка конструктивных моделей ее модификации;
- открытость функционирования и повышение доверия граждан к социально-политическим институтам;
- совершенствование институтов гражданского общества;
- поиск и реализация оптимальных системных идеологических платформ государства как ядра политической системы;
- интеграция полиэтничного общества;
- противодействие радикализму и экстремизму;
- консолидация интересов различных социальных групп;
- исключение неконвенциональных технологий политического участия граждан.

Как сказано выше, рациональный подход к осмыслению роли политических систем в развитии цивилизации выявил относительное единство экспертного сообщества, особенно в оценке значения их функционала. Примечательно, что интеллектуальные усилия многих ученых при этом направлены на изучение аномалий, которые могут подорвать устойчивость социальных систем, губительно отразиться на развитии государств и обществ. Подобная озабоченность в условиях борьбы за полицентричный мир и очевидна, и неизбежна.

Обзор подрывных технологий, угрожающих стабильности политических систем, к сожалению, не ограничивается упомянутыми нами в тексте. Их арсенал не только стремительно пополняется, но и пускается в ход по мере освоения своих ролей подстрекателями и проводниками деструкций.

Если посмотреть на сценарии цветных революций, то смена парадигм развития государств-мишеней начиналась именно со слома политических систем. Следовательно, лозунг чешского антифашиста Юлиуса Фучика: «Люди, я любил вас, будьте бдительны!» — актуален и в наши дни.

1.2. Конституционная реформа и государственная устойчивость

Политико-правовой основой современных государств являются конституции — интеграторы стабильности и развития. История конституционного процесса в России свидетельствует о том, что новые редакции основного закона принимались на переломных этапах модернизации государства и обновления общества.

В начале 80-х годов XX в. движение СССР к построению коммунистического общества приостановилось, что было обусловлено

масштабными политическими, экономическими и социальными проблемами, венцом которых стал кризис государственного управления.

Начавшиеся в социалистических странах Восточной Европы либеральные преобразования экономик сопровождались отказом от коммунистической идеологии, что ослабляло политическую власть Советского Союза. Геополитические противники Москвы активно поддерживали антипартийные оппозиционные группировки внутри страны, подрывали многостороннее сотрудничество союзных республик³⁸.

Для преодоления негативных тенденций руководство СССР в 1985 г. объявило курс на перестройку и гласность; легализовало частную предпринимательскую деятельность, начало реформу органов государственной власти. Законом СССР «О государственном предприятии» (1987) предприятиям дано право самостоятельно планировать деятельность на основе хозрасчета, самофинансирования и прямых контрактов с другими организациями.

Государство стало поддерживать кооперативный сектор экономики. В 1988 г. вводятся арендные договоры на землю (сроком до 50 лет); колхозы обрели право регулирования размеров приусадебных участков и поголовья скота. Все эти меры были направлены на развитие частной предпринимательской инициативы за счет ущемления коллективных начал производства. Однако скороспелые новшества не принесли положительных результатов: в стране сокращалось промышленное и аграрное производство, увеличилась инфляция, возник дефицит товаров и продуктов питания.

В конце 80-х годов из Конституции СССР была исключена ст. 6 о КПСС как «ведущей и направляющей силе советского общества». Восстановлена двухуровневая система представительных органов государственной власти. Высшим органом власти стал Съезд народных депутатов, состоящий из 2225 депутатов, которые избирались прямым голосованием граждан. В период между съездами государственная власть принадлежала Верховному Совету, избираемому из депутатов. Съезд избирал Президента СССР, который назначал премьер-министра.

Проводимые на уровне Союза ССР преобразования влекли за собой соответствующие преобразования в союзных и автономных республиках. Повсеместно из их конституций были исключены статьи о руководящей роли КПСС, введены посты президентов не только союз-

³⁸ Бистрина М.Г. Политика Европейского Союза в регионе Западных Балкан: вызовы и перспективы продвижения евроинтеграции: дис. ... канд. полит. наук. М.: РУДН, 2022. С. 84—85.

ных, но и автономных республик. При этом их руководством был взят курс на самостоятельность и освобождение от опеки центральных органов власти. В 1991 г. Верховный Совет РСФСР принимает Закон о суверенитете РСФСР; аналогичные законы были приняты органами власти других республик. Попытки союзных органов управления разработать новый Союзный договор не увенчались успехом. Не сохранил СССР от разрушения и мартовский (1991) Всесоюзный референдум, на котором большинство граждан высказались за сохранение обновленного Советского Союза. В декабре 1991 г. президенты России, Украины и Белоруссии денонсировали Договор об образовании СССР (1922), и Советский Союз перестал существовать как государство и исчез с политической карты мира.

Российская Федерация в 1992—1993 гг. взяла курс на развитие рыночных отношений и демократизацию политической системы. Были приняты законы о приватизации государственных и муниципальных предприятий, о залоге, банкротстве, о предприятиях и предпринимательской деятельности, о земельной реформе. Внедрению в жизнь приватизационной политики способствовали закон о праве граждан получать в частную собственность и продавать земельные участки (1992), а также Указ Президента РФ «О мерах по регулированию порядка обращения и погашения приватизационных чеков» (февраль 1993 г.)³⁹. Указами Президента РФ регулировались важнейшие вопросы государственного строительства. В сентябре 1993 г. издаются указы «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», «О досрочных выборах Президента Российской Федерации», «О реформе представительных органов и органов местного самоуправления в Российской Федерации», «О Конституционном Суде Российской Федерации», «О выборах в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», Положение о федеральных органах власти на переходный период, Положение о выборах депутатов Государственной Думы⁴⁰. Эти нормативные правовые акты в определенной степени учитывались при разработке Конституции Российской Федерации.

Принятие Конституции относилось к числу первоочередных задач (с расчетом на поддержку народом) всех государственных, эконо-

³⁹ Указ Президента РФ от 12 февраля 1993 г. № 216 «О мерах по регулированию порядка обращения и погашения приватизационных чеков» (в ред. от 24 ноября 1993 г.).

⁴⁰ Указ Президента Российской Федерации от 6 ноября 1993 г. № 1846 «Об уточнении Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году и Положения о выборах депутатов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в 1993 году». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4774> (дата обращения: 12 ноября 2022 г.).

мических и социальных преобразований, проводимых после дефрагментации Советского Союза. Конституция РФ была принята на референдуме 12 декабря 1993 г. 25 декабря 1993 г. текст основного закона опубликован в печати.

Высший нормативный правовой акт — Конституция РФ 1993 г. носила учредительный характер. Это проявлялось в принятии ее народом и закреплении статуса многонационального народа единственным источником власти в Российской Федерации. Именно властью народа учреждаются основы государства, определяются основы конституционного строя, система органов публичной власти, порядок их формирования, разграничение сфер ведения и полномочий.

Конституция РФ обладает верховенством, в ней закреплено федеративное начало Российского государства. В иерархии правовых нормативных актов Конституция возглавляет всю правовую систему. Она обладает высшей юридической силой на всей территории нашей страны, что означает — законы, иные правовые акты должны ей соответствовать. Правовые акты, не соответствующие Конституции РФ, не применяются. Конституция представляет собой основной источник для формирования отраслевого права и законодательства. Ее принципы и нормы играют ключевую роль при определении содержания конституционного, административного, гражданского и иных отраслей права.

Особая значимость Конституции РФ проявляется также в особом порядке ее принятия и внесения изменений в текст. В связи с этим выделяется главнейшее свойство основного закона — стабильность. Он проявляется в усложненном порядке внесения в нее поправок, особой охране основного закона, в наделении Президента РФ полномочиями гаранта Конституции РФ.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что Конституция Российской Федерации представляет собой политико-правовой акт высшей юридической силы, в котором всенародным голосованием закреплены основы конституционного строя и федеративного устройства; утверждены принципы организации и деятельности органов публичной власти и их компетенции, а также основные права, свободы и обязанности граждан, направления развития гражданского общества.

Конституция РФ состоит из преамбулы и двух разделов. В первом разделе сосредоточены основные конституционные положения, определяющие суть конституционного устройства, жизнедеятельности государства, общества и граждан. Во втором разделе определен порядок введения конституции в действие, ее приоритетное положение по отношению к Федеративному договору — Договору о разграничении

предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти суверенных республик, других договоров федерального уровня⁴¹, равно и порядок действия законов, принятых до принятия Конституции РФ, основания деятельности ранее образованных органов государственной власти. Такой диапазон конституционного регулирования позволил обеспечить функционирование органов государственной власти, созданных до принятия Конституции РФ 1993 г., и начать их реформирование с учетом новых конституционных задач.

Первый раздел Конституции РФ состоит из девяти глав.

1. Основы конституционного строя.
2. Права и свободы человека и гражданина.
3. Федеративное устройство.
4. Президент Российской Федерации.
5. Федеральное Собрание.
6. Правительство Российской Федерации.
7. Судебная власть и прокуратура.
8. Местное самоуправление.
9. Конституционные поправки и пересмотр Конституции.

Раздел второй содержит заключительные и переходные положения.

Внесенные в 2020 г. поправки в Конституцию РФ не изменили ее структуры. В определенной степени это было связано с разным правовым статусом глав Конституции. Согласно ст. 135, положения глав 1, 2 и 9 не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием. Таким правом российский парламент наделен в отношении глав 3—8. Согласно ст. 136 Конституции РФ, поправки принимаются по правилам принятия федерального конституционного закона и вступают в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее двух третей голосов субъектов Российской Федерации. Эта процедура была полностью соблюдена при внесении поправок 2020 г. Изменения, внесенные в содержание Конституции РФ, поддержали все 85 субъектов Российской Федерации.

Первая глава Конституции РФ состоит из 16 статей, раскрывающих содержание основ конституционного строя. То есть формы организации государства, обеспечивающей подчинение его праву и характеризующая его как конституционное государство. Основы конституционного строя представляют собой устои государства, его основные

⁴¹ Большинство положений этих договоров вошли в текст Конституции РФ.

ценности, принципы и признаки, обусловленные реализацией воли многонационального народа Российской Федерации.

Российская Федерация является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Этот ее конституционный статус закреплен в ст. 1 Конституции РФ. В ч. 2 этой статьи установлено, что «наименование Российская Федерация и Россия равнозначны». Демократическим современное российское государство является потому, что его органы государственной власти и местного самоуправления сформированы на основе волеизъявления народа. Россия как федеративное государство состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения. Все эти субъекты Российской Федерации равноправны по своему статусу и активно участвуют в решении общенациональных задач, обеспечивают на своей территории реализацию Конституции РФ, федеральных законов и других нормативно-правовых актов федерального уровня. Органы публичной власти субъектов России осуществляют свою деятельность не только на основании воли граждан, проживающих на их территории, но и воли всего многонационального народа России.

Провозглашение Российской Федерации правовым государством означает, что его деятельность осуществляется на основе Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов и других правовых актов. При этом всеобщей обязанностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединений является соблюдение Конституции РФ и законов.

Республиканская форма современной России проявляется в организации функционирования органов публичной власти и их направленности на служение народу и обеспечение достойной жизни каждого гражданина РФ⁴².

Впервые в конституционном акте появилось понятие «высшая ценность». Таковой, согласно ст. 2 Конституции РФ, является человек, его права и свободы. И действительно, именно человек находится в центре государственной, общественной и семейной жизни. Он главная созидательная сила любого общества, основной ресурс его развития, поступательного движения к цивилизационным вершинам. Достичь их можно лишь при условии наделения человека соответствующим объемом прав, закреплением за ним свободы творчества, свободы открыто выражать свои мысли, свободы добиваться воплощения в жизнь гума-

⁴² Россия впервые была провозглашена республикой 1 сентября 1917 г. в период правления Временного правительства.

нистических идей, а также при предоставлении других свобод. Поэтому не только человек, но и его права и свободы представляют собой высшую ценность. В конституции не только определяются социальное значение человека, его прав и свобод. В указанной статье установлено, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства, их применение обеспечивается государством.

Глава вторая Конституции России соответствует международным документам в области прав и свобод человека и гражданина, таким как Всеобщая декларация прав человека ООН 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и других.

Граждане Российской Федерации есть ее многонациональный народ. Согласно ст. 3 Конституции РФ, именно народ является носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации. Народ осуществляет свою власть непосредственно, то есть путем волеизъявления на референдуме и свободных выборах, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Эти конституционные положения закреплены в ч. 1 и 2 ст. 3 Конституции РФ. В следующих, ч. 3 и 4 этой статьи установлено, что высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Никому не позволено присваивать власть в Российской Федерации. Ее захват или присвоение властных полномочий влекут уголовное наказание. Так, в ст. 278 Уголовного кодекса РФ установлено, что действия, направленные на насильственный захват власти, насильственное удержание власти в нарушение Конституции РФ, а равно действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

Столь строгое наказание за указанные действия вполне закономерно. Многовековая история функционирования государств показывает, что если государство не защищает конституционные идеалы и принципы, то оно обречено на крах, уход в небытие. Так случилось, к примеру, с Союзом ССР, руководство которого оказалось неспособным отстоять Конституцию, по которой жил советский народ. Власть не устояла перед внутренними и внешними силами, которые подтачивали конституционные устои государства, не смогла вовремя инициировать реформы конституции, отражающие новые политические реалии.

О важности сохранения территории государства свидетельствует ст. 4 Конституции РФ. В этой статье установлено, что суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию. В право-